

Однако Ли Шимин быстро нахмурился снова, так как увидел тень буддизма в этом споре. Влияние и ужас буддизма он понимает лучше всех. Ведь его бедного старого мужа, Ян Гуаня, посадили в руки буддизма. Если бы не последний удар измены буддизма, его бедный старый муж, возможно, не смог бы действительно уничтожить клановую семью, и династия Суй не умерла бы во второй раз. Затем подумайте о силах за семьей Чэнь в Южной Танской династии и поведении семьи Чэнь на этот раз. Ли Шимин имеет основания полагать, что буддизм замышляет что-то.— Ладно, пусть Даомэнь голову ломает по поводу буддизма, Датан не будет в этом участвовать, — подумал Ли Шимин, покачав головой. Затем он написал большую "отлично" на экзаменационной работе Чэнь Э и положил её прямо на правую сторону. Прочитав экзаменационные работы Чэнь Э, Ли Шимин немного заинтересовался и продолжил читать оставшиеся работы экзамена на степень цзиньши. Позже, когда он снова взял работу, он был полностью ошеломлен на месте.— Теория Уничтожения Будды и Богатства, Чэнь Ци! Увидев эти семь слов, даже император Ли Шимин не мог не потереть глаза, сомневаясь, не обманул ли его зрение, а затем он не мог не сделать глубокий вдох.— Хороший парень, действительно хороший парень, откуда это предательство и хочет меня подставить?— Еще один Чэнь, неужели этот парень был специально послан буддизмом, чтобы испытать меня? Или это фигура из даосизма?— Хе-хе, уничтожение Будды? Ты действительно смеешь писать!— Я также знаю, что уничтожение Будды может сделать тебя богатым, но твоей силы это не позволит! Прочитав аргументацию, Ли Шимин не мог не поморщиться и затем бросил её как можно дальше от себя, даже не взглянув на неё, и оценил её как неудовлетворительную. (Новые книги, новые сборы, цветы, оценки, каждая ваша поддержка — это сила для автора, чтобы усердно писать!) Глава 6 Великие убийцы все пожертвованы, ты даешь мне последнего? (за сборы, за цветы) Конфуций когда-то сказал, что умершие так упрямы, что не сдаются день и ночь! Чэнь Ци не понимал смысла этого предложения раньше, но теперь он его наконец понял. Это время прошло слишком быстро, и я этого не заметил. Прошло три дня, и настало время великой церемонии. Это заставило Чэнь Ци, который только что познакомился с литературной и романтической жизнью династии Тан, очень неохотно поднять штаны и, вместе с несколькими недавно встреченными близкими друзьями, поддерживая стену от павильона Сяосян под взглядами с нетерпением ожидающих молодых леди и сестер, начать готовиться к завтрашней великой церемонии. Что, ты говоришь, это проституция? О чем ты меня разводил? Может ли дело ученого называться проституцией? Это называется литературным стилем, понимаешь или нет. Это главная культура литераторов и покеров династии Тан. Кроме того, трое крупнейших боссов верхнего списка по очереди угощают гостей, и лидер верхнего списка, брат Чэнь Гуаньжуй, лично берет на себя инициативу. Может ли он, молодой ученый, висящий на хвосте списка В, отказаться? В конце концов, я не мог уклониться, поэтому я мог только участвовать в слезах. К счастью, сегодня день дворцового экзамена, иначе всем пришлось бы общаться в павильоне Сяосян еще несколько дней. Не спрашивай, спроси, чтобы декламировать стихи и литературный стиль. Мммм, литературный стиль!... Петух не кукарекал, собака не лаяла, окно было темно, и света не было. Чэнь Ци встал и умылся, съел завтрак, принесенный маленькой служанкой с фонарем, надел новый головной убор цзиньши с помощью маленькой служанки и покинул резиденцию Ян и направился в дворец Тан. Биографический очерк относится к церемонии объявления ранга на дворцовом экзамене. Когда Чэнь Ци подошел к передней части дворца, на востоке был тусклый свет. Небо хочет быть белым, цветы хотят быть красными, ивы хотят быть зелеными, золотые черепичные плитки дворца Датан распространяли золотистый свет, полный роскоши. Толпа людей за пределами дворца была разделена на две группы. Одна группа — это чиновники и военные в судебных одеждах. Эти люди делятся на два лагеря в зависимости от гражданских и военных, и некоторые из них делятся на несколько маленьких лагерей. Другая группа — это новый цзиньши, такой как Чэнь Ци, одетый в новый головной убор цзиньши и носивший шпильку и черный шелковый колпак. Даже несколько крепких старых парней собрались вместе, не зная, о чем они бормотали, и время от времени смотрели на Чэнь Ци и других.— Эти старые парни, не должны ли они быть Чэнь Яоджином, Ючи

Цуньши? Чэнь Ци зубы заскрежетали, и он очень беспокоился об этих старых парнях. Нет способа, разница в теле между двумя сторонами не слишком велика. Странно, что они могут победить троих одной рукой. Поскольку было еще рано, и ворота дворца еще не открылись, все ждали и болтали снаружи, и их волнение было за пределами слов. Когда Чэнь Ци подошел к воротам дворца, он присоединился к рядам Тридцати шести Учеников вместе с несколькими новыми друзьями. Самая горячая тема обсуждения среди новых цзиньши — это титул чемпиона. Чэнь Ци тоже думал об этом, но он также знал, что чемпион не должен об этом думать. Не говоря уже о чемпионе, даже второе и третье места не могут быть получены. Потому что чемпион, второе место и третье место могут быть выбраны только из первого списка, даже если Ли Шимин доволен его теорией уничтожения буддизма и обогащения, это невозможно нарушить этот неуставленный правило. Это также неписанное соглашение между большой семьей династии Тан и императором. Император может назначить чемпиона, но чемпион, которого он назначает, должен быть выбран из десяти человек, рекомендованных чиновниками. Второе место и третье место также одинаковы. За исключением первых трех и рангов позади, никто не заботится. В любом случае, я не сбрываю людей, четвертое и тридцать шестое места похожи, и какие должности могут быть назначены, тогда мы должны бороться за поддержку и отношения. В пятом часу дня зазвонил колокол, и запертые ворота дворца подняли свою таинственную завесу. Гражданские и военные чиновники, королевские родственники и знать выстроились в очередь и возглавляли вход во дворец. Чэнь Ци и другие вновь назначенные ученые также вошли во дворец, следуя за гражданскими и военными чиновниками под руководством чиновников Министерства ритуалов. Городская стена высотой более 30 метров была похожа на гору. Чэнь Ци вошел во дворец и был глубоко тронут городской стеной дворца. Хороший парень, стена более 30 метров намного выше, чем стена Запретного Города в последующие поколения. После входа во дворец первое, что вы видите, не ряд за рядом дворцов. Это открытое пространство, как будто кто-то увеличил свой двор в сотни раз. Сильные воины выстроились в ряд и заняли свои позиции, наблюдая за всеми, кто вошел, с ястребиными глазами. Кажется, что малейшая небрежность может привлечь нож и топор. Вскоре Чэнь Ци и другие вновь назначенные ученые последовали за маньчжурскими гражданскими и военными чиновниками вновь в зал Тайцзи, ожидая начала великой церемонии. Через некоторое время Ли Шимин пришел в зал Тайцзи, и музыка дома звучала непрерывно. Чэнь Ци только смутно видел высокий и высокий силуэт и решил на сцену Ли Шимина, сидящего на драконьем стуле в главном зале. Когда музыка прекратилась, гражданские и военные чиновники впереди начали приветствовать, поэтому они последовали примеру. Ли Шимин сначала похвалил и увещевал новых цзиньши, а затем попросил чиновников Хунлуского храма прочитать императорский список. Увидев эту сцену, вновь назначенные цзиньши, стоявшие за гражданскими и военными чиновниками, были очень взволнованы. В главном зале чиновники из Министерства ритуалов подошли к столу, чтобы открыть золотой плакат, и чиновники из Хунлуского храма встали перед золотым плакатом и начали петь плакат. Начиная с первого места в списке А, список поется по порядку, то есть начиная с чемпиона и заканчивая последним цзиньши из списка В. — Тринадцатый год Чжэньгуань, первый чемпион Энькэского дворцового экзамена, Чэнь Э! — Второе место в 13-м году Чжэньгуань Энькэского дворцового теста, Лу Шао! — Тринадцатый год Чжэньгуань Энькэского дворцового теста, третье место в верхнем списке, Цуй Мин!... — Двадцать шестой цзиньши во втором списке Энькэского дворцового экзамена в 13-м году Чжэньгуань, Чэнь Ци! Голос чиновников Хунлуского храма, поющих список, нарушил тишину главного зала и также заставил Чэнь Ци поднять голову в шоке и посмотреть на фигуру на драконьем стуле. Двадцать шестой во втором списке, последний? О чем ты шутишь? Как только он пересек серьезных людей, он вытащил большой убийца теории уничтожения буддизма и обогащения. Ты бы дал мне последнего? Кто это смотрит вниз? К сожалению, чиновник Хунлуского храма, который пел список, не заботился о том, что он думал. После пения он вернулся в исходную очередь. Затем слуга Ван Де рядом с Ли Шимином сделал шаг вперед и объявил громко: «Его

Величество имеет указ объявить чемпиона Чэнь Э, второе место Лу Шао и Танхуа Цуй Мин, чтобы идти вперед и встречаться». Это также честь трех лучших на императорском экзамене, чтобы показать важность императора для трех лучших на императорском экзамене. Однако это не имеет отношения к Чэнь Ци. Он мог только стоять в задней части группы ученых, постоянно думая о том, что пошло не так. К сожалению, я признаю, что он хочет сломать голову, но я не могу понять, что пошло не так. Это не должно быть вообще! .Глава 7 Какую большую красную цветочную После оглашения списка победителей, губернатор Чанъана, долгое время ожидавший этого момента, вывел вперед двух чиновников и поздравил победителя, невольно накинув на его плечи большой кусок красного шёлка, украшенный крупным цветком у груди. На шляпе тоже был большой красный цветок. Два других чиновника также надели красный шёлк и цветы на тех, кто занял второе место и танухуань.

<http://tl.rulate.ru/book/112371/4340237>